

Амирова Оксана Георгиевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

Проблема достижения адекватности при переводе безэквивалентной лексики является одной из наиболее актуальных проблем современной теории и практики перевода, что объясняется спецификой самого объекта изучения, который состоит в сложном взаимодействии тождества и различия, значения и употребления, концептуального и собственно семантического планов лексической единицы. В настоящей статье представлен сравнительный анализ переводческих решений с использованием целого ряда лексических трансформаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/11.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 43-45. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Дыренкова Н. П. Грамматика ойратского языка. М. – Л., 1940. 303 с.
9. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1971. Ч. I. Вокализм. 191 с.
10. Дьячковский Н. Д. Звуковой строй якутского языка: в 2-х ч. Якутск: Якутское кн. изд-во, 1977. Ч. II. Консонантизм. 256 с.
11. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высшая школа, 1979. 312 с.
12. Илия Л. И. О соотношении интонации и грамматики // Иностранные языки в школе. М.: Высшая школа, 1962. Вып. 1. С. 18-21.
13. Колшанский Г. В. Логика и структура языка. М., 1965. 240 с.
14. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 569 с.
15. Копнин П. В. Природа суждения и форма выражения его в языке // Мышление и язык: сб. / под ред. Д. П. Горского. М.: Политиздат, 1957. С. 276-351.
16. Марченко Ю. П. Историческая орфоэпия на занятиях по выразительному чтению в педагогическом институте // Выразительное чтение. М., 1963. С. 119-129.
17. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
18. Николаева Т. М. Фразовая интонация славянских языков. М.: Наука, 1977. 281 с.
19. Новгородов С. А. Ааҕар кинигэ (Книга для чтения). М. – СПб., 1923. 168 с.
20. Пешковский А. М. Интонация и грамматика. Избранные труды. М., 1959. 250 с.
21. Русская грамматика: 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. II. Синтаксис. 710 с.
22. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. 176 с.
23. Сорова И. Н. Фоностистика якутской разговорной речи (экспериментально-лингвистическое исследование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2011. 23 с.
24. Сыромятников Н. А. Методика сравнительно-исторического изучения общих морфем в алтайских языках // Проблема общности алтайских языков. Л.: Наука, 1971. С. 57-64.
25. Торсуева И. Г. Интонация и смысл высказывания. М.: Наука, 1979. 109 с.
26. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / пер. с нем. М., 1960. 372 с.
27. Шевякова В. Е. Современный английский язык. М.: Наука, 1980. 381 с.

Дикторы

Диктор ГТИ – Гурьев Геннадий Игнатьевич, доцент, к. пед. н.

Диктор ФГГ – Филиппов Гаврил Гаврильевич, профессор, д. филол. н.

LOGICAL-GRAMMATICAL AND INTONATIONAL ASPECTS OF THE YAKUT LANGUAGE ORTHOEPY

Alekseev Ivan Egorovich, Doctor in Philology
Sorova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Sakha-lef@mail.ru, isorova@mail.ru

In this article the authors on the basis of the works of logicians, grammarians and intonologists, having revised the communicative arrangement of thought S – P and modeling the idea-statement, determine the criteria for verbal behaviour, where differenters appear – the indicators of the correctness of the perceived acoustic parameters of speech signals. With the help of differential characteristics the first experimental orthoepic rules about the modulations of border consonants, close to the canons of proper rules of pronunciation of the Yakut language, are proposed.

Key words and phrases: orthoepy; logical-grammatical formulae; set of prosodic parameters; correctness of verbal behaviour; differenters; modifications of intonational parameters of speech segments.

УДК 81-26;347.78.034

Проблема достижения адекватности при переводе безэквивалентной лексики является одной из наиболее актуальных проблем современной теории и практики перевода, что объясняется спецификой самого объекта изучения, который состоит в сложном взаимодействии тождества и различия, значения и употребления, концептуального и собственно семантического планов лексической единицы. В настоящей статье представлен сравнительный анализ переводческих решений с использованием целого ряда лексических трансформаций.

Ключевые слова и фразы: безэквивалентная лексика; лексическая трансформация; транскрипция; транслитерация; калькирование; функционально-смысловой перевод.

Амирова Оксана Георгиевна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
roorhin@rambler.ru

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

В настоящее время в лингвистике заметно возрос научный интерес к проблемам перевода безэквивалентной лексики, что объясняется культурологической значимостью проблемы соотношения языка и культуры.

Термин «безэквивалентная лексика» встречается у многих авторов, занимающихся проблемами переводческих трансформаций, таких как Я. И. Рецкер [5], Л. С. Бархударов [1], В. Н. Комиссаров [2]. В ходе нашего исследования мы опираемся на следующее определение, данное в толковом переводческом словаре под редакцией Л. Л. Нелюбина: «Безэквивалентная лексика – это лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания), которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [4, с. 63]. Проблема безэквивалентности тесно связана с проблемой переводческих трансформаций: лексических, лексико-семантических и грамматических. Предметом настоящего исследования являются лексические трансформации, такие как транскрипция, транслитерация, калькирование, функционально-смысловой и описательный перевод. Материалом исследования послужил роман Дж. Ролинг о Гарри Поттере [8] и его переводы на русский язык таких авторов, как И. Оранский [6], М. Спивак [7] и Ю. Мачкасов [3].

Романы о Гарри Поттере характеризуются богатым многообразием имен собственных: имена и фамилии людей (*Albus Dumbledore* – Альбус Дамблдор, *Hufflepuff* – Пуффендуй), имена животных (*Buckbeak* – Клювокрыл, *Hedwig* – Букля), вымышленные топонимы (*Azkaban* – Азкабан, *Hogwarts* – Хогвардс). Кроме того, в романах используются и нарицательные существительные, относящиеся к безэквивалентной лексике: наименования денежных единиц волшебного мира «Гарри Поттер» (*Knut* – кнат, *Sickle* – сикль), названия сладостей (*Cauldron Cakes* – тортелики, *Pumpkin pasties* – тыквеченьки), заклинаний и магических лекарств (*Alohomora* – алохомора, *Riddikulus* – ридикулус). Количественный анализ распределения единиц безэквивалентной лексики показал следующее процентное соотношение: 34% – нарицательные существительные; 49% – имена людей, 7% – имена животных, 10% – географические названия. Другими словами, имена собственные в романе «Гарри Поттер» составляют основную часть безэквивалентной лексики – 66%, в то время как на долю имен нарицательных приходится 34%.

Имена собственные при переводе передаются в основном с помощью транскрипции или транслитерации: *Albus Dumbledore* [8] – Альбус Дамблдор [6], Альбус Думбльдор [7], Альбус Дамблдор [3]. Однако в отдельных случаях переводчики отказываются от существующей в художественных произведениях практики передачи безэквивалентных лексических единиц путем транскрипции и транслитерации и прибегают к функционально-смысловому переводу: *Wizengamot* [8] – Визенгамот [6] – Мудрейх [7] – Совет Магического права [3]. В данном случае переводчик И. Оранский передает безэквивалентную единицу на русский язык посредством транскрипции, в то время как М. Спивак использует функционально-смысловой перевод. В романе *Визенгамот* – это верховный суд Магической вселенной; суд ассоциируется с мудростью выносимых им решений, что и объясняет образование такой единицы, как *Мудрейх*. Ю. Мачкасов, в свою очередь, при переводе данной лексической единицы использует прием экспликации или, другими словами, описательный перевод; в результате чего мы получаем такой вариант перевода, как *Совет магического права*.

Рассмотрим следующий пример: *Snape Severus* [8] – Снейп Северус [6] – Злей Злодеус [7] – Снейп Суверус [3]. Данное имя собственное переводчики И. Оранский и Ю. Мачкасов переводят при помощи транскрипции, однако в переводе Ю. Мачкасова прослеживается индивидуальный почерк переводчика – необусловленная замена корневой гласной. М. Спивак, в свою очередь, использует функционально-смысловой перевод; в данном случае такой стилистический прием, как антономазия, подчеркивает отрицательную характеристику персонажа романа. Кроме того, необходимо отметить, что стилистический эффект анализируемого приема усиливается посредством аллитерации (повторение звонкого согласного *з*): *Злей Злодеус*.

Рассмотрим следующие примеры лексических трансформаций: *Crookshanks* [8] – Живоглот [6] – Косолапсус [7] – Косолап [3]. При переводе данной безэквивалентной единицы – клички кота Гермионы – И. Оранский прибегает к функциональной замене, которая, на наш взгляд, не отражает семантики оригинального имени собственного. М. Спивак и Ю. Мачкасов, напротив, используют такой прием, как калькирование: *crook* – искривленный, изогнутый, *shank* – нога, голень; вследствие этого авторам перевода удается сохранить семантику оригинала, которая отражает внешность персонажа (кривые лапы кота). Морфемное добавление в варианте М. Спивак объясняется общей тенденцией автора к использованию данного суффикса в переводе имен собственных (*Косолапсус, Злодеус*).

Проанализируем следующий пример: *Mad-Eye Moody* [8] – Грозный Глаз Грюм [6] – Шизоглаз Хмури [7] – Хмури Дикий Глаз [3]. Данное имя собственное переводчиком И. Оранским передается калькированием и функционально-смысловым переводом (*moody* – *угрюмый*); в данном случае стилистический эффект антономазии усиливается аллитерацией (повторением звонкого согласного *г*); в результате мы имеем вариант перевода *Грозный Глаз Грюм*. М. Спивак передает данное имя собственное аналогичным способом перевода, а именно посредством калькирования на морфемном уровне (*Mad-Eye / Шизоглаз*) и фразовом уровне (*Mad-Eye Moody / Шизоглаз хмури*). Кроме того, прослеживается рифмование лексем *moody* – *хмури*, что придает оригинальность этому имени собственному. В переводе Ю. Мачкасова прослеживается использование кальки в сочетании с перестановкой компонентов: *Хмури Дикий Глаз*.

Рассмотрим следующий пример: *Mudblood* [8] – Нечистокровный [6] – Мугродье [7] – Грязнокровка [3]. Данное выражение означает серьезное оскорбление в магическом мире; так называют колдунов, родившихся в «неволашебных» семьях. И. Оранский переводит это выражение при помощи калькирования (*mud* – *зрязь*, *blood* – *кровь*); в ходе лексической трансформации задействованы такие процессы, как антонимический перевод и изменение морфологического статуса полученной единицы (английское имя существительное в переводящем языке переходит в разряд имени прилагательного в языке перевода) с дальнейшей субстантивацией.

Ю. Мачкасов также применяет калькирование, однако в данном случае сохраняется морфологический статус исходной единицы; суффиксальное добавление объясняется существованием в русском языке таких единиц с отрицательной коннотацией, как *воровка*, *плутовка*, *чертовка*, которые рифмуются с вариантом перевода *Грязнокровка*. Вариант перевода, предложенный М. Спивак, представляет собой контаминацию частичной транслитерации и функционально-смыслового перевода, основанного на рифмовании результирующей лексической единицы с существующей в языке перевода: *Мугродье – отродье*.

При передаче вымышленных названий еды переводчики создают окказиональные образования, отказавшись от транскрипции/транслитерации, например: *Pumpkin pasties* [8] – тыквеченьки [7]. Анализируемая единица представляет собой результат применения усеченного калькирования; причем природа второй лексической единицы, которая носит усеченный характер – *пе-ченьки*, объясняется её принадлежностью к одному и тому же семантическому полю (выпечка), что и прямой вариант перевода лексемы *pasties* – *пирог*, *пирожки с мясом*, *с яблоками или вареньем*. Другие авторы при переводе вышеуказанной лексемы используют прямой перевод с элементами функционально-смысловой замены – *Тыквенное печенье* [6] или чисто прямой перевод – *Тыквенный пирог* [3].

Примечательно, что при переводе следующего примера – *Cauldron Cakes* [8] – М. Спивак прибегает к вышеописанному приему усеченного калькирования (*cauldron* – *котел*; *cake* – *торт*, *кекс*, *пирожное*) с перестановкой компонентов: *Тортелики* [7]. И. Оранский использует описательный перевод: *кексы в форме котлов* [6]; Ю. Мачкасов делает выбор в пользу дословного перевода: *котелковые кексы* [3].

В целом анализ вариантов перевода безэквивалентной лексики, представляющей собой как имена собственные, так и имена нарицательные, свидетельствует о том, что зачастую при переводе одной лексической единицы авторы прибегают к контаминации различных лексических трансформаций. Так, транскрипция или транслитерация может сочетаться с такими приемами, как калькирование или функционально-смысловой перевод. Тем не менее ведущими приемами в переводах И. Оранского и Ю. Мачкасова являются транскрипция и транслитерация, функционал которых нацелен на передачу внешней формы переводимой единицы. Переводческие решения, предложенные М. Спивак, в большинстве своем основаны на таких приемах перевода, как калькирование с элементами функционально-смыслового перевода, добавление на морфемном уровне. Данные приемы позволяют сохранить не только денотативный компонент значения исходной единицы, но и коннотативный компонент, что имеет первостепенное значение при переводе художественной литературы.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Изд-е 4-е. М.: ЛКИ, 2014. 240 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Альянс, 2013. 253 с.
3. Мачкасов Ю. Ю. Толковый словарь-исследование событий, мест, персон и явлений колдовского мира в первом томе саги о Гарри Поттере [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/TALES/ROWLING/potter1_dict.txt (дата обращения: 20.08.2016).
4. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. Изд-е 3-е. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
5. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Изд-е 3-е. М.: Р. Валент, 2016. 244 с.
6. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / перевод И. Оранского. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2000. 399 с.
7. Ролинг Дж. К. Гарри Поттер и философский камень / перевод М. Спивак. М.: Махаон, 2013. 246 с.
8. Royle J. K. Harry Potter and the philosopher's stone. L.: Bloomsbury, 2014. 640 p.

LEXICAL TRANSFORMATIONS WHEN TRANSLATING NON-EQUIVALENT VOCABULARY

Amirova Oksana Georgievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
 poophin@rambler.ru

The problem of achieving adequacy in translating non-equivalent vocabulary is one of the most urgent problems of modern theory and practice of translation, due to the specificity of the study object, which includes the complex interaction of identity and difference, meaning and use, conceptual and semantic plans of a lexical item. The article presents a comparative analysis of translation solutions using a number of lexical transformations.

Key words and phrases: non-equivalent vocabulary; lexical transformation; transcription; transliteration; calquing; functional-semantic translation.